

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского суда N 120

Июнь 2009 года

Опуз против Турции [Opuz v. Turkey] (жалоба N 33401/02)

Постановление от 9 июня 2009 г. [Секция III]

Статья 2

Позитивные обязательства

Статья 2-1

Жизнь

Мать заявительницы по делу о насилии в семье получила несовместимые с жизнью телесные повреждения, в ситуации, когда властям было известно о склонности преступника к насилию. *Допущено нарушение.*

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Позитивные обязательства

Власти не приняли необходимых мер для защиты заявительницы и ее семьи от насилия в семье. *Допущено нарушение.*

Статья 14

Дискриминация

Отсутствие надлежащей реакции со стороны судебной системы на серьезный случай насилия в семье. *Допущено нарушение.*

Факты

В 2002 году мать заявительницы была застрелена мужем последней при попытке помочь заявительнице бежать из дома. В течении нескольких предшествующих лет муж подверг заявительницу и ее мать ряду насильственных нападений, часть которых повлекла травмы, признанные врачами угрожающими жизни. Инциденты

включали побои, попытку наезда на этих двух женщин автомобилем, в результате которой мать заявительницы получила серьезные повреждения, и нападение, в ходе которого заявительница получила семь ножевых ранений. Эти инциденты и опасения женщин за свою жизнь неоднократно доводились до сведения властей. Хотя против мужа заявительницы было возбуждено несколько уголовных дел, в том числе по факту угрозы убийством, нанесения тяжких телесных повреждений и покушения на убийство, по меньшей мере в двух случаях они были прекращены после того, как женщины забрали свои заявления, предположительно под давлением со стороны мужа. Однако ввиду тяжести повреждений разбирательство по поводу попытки наезда автомобилем и нанесения ножевых ранений было доведено до суда. В обоих случаях муж заявительницы был осужден. За первое преступление он был приговорен к трем месяцам лишения свободы, которое затем было заменено штрафом, и за второе - к штрафу, подлежащему выплате частями. Насилие достигло кульминации, когда муж заявительницы застрелил ее мать, что требовалось, по его словам, для защиты его чести. В 2008 году он был осужден за совершение этого преступления и приговорен к пожизненному лишению свободы. Однако на время рассмотрения апелляционной жалобы он был освобожден и стал снова угрожать заявительнице, которая обратилась за защитой к властям. Меры по ее защите были приняты только через семь месяцев, после запроса информации Европейским Судом.

В рекомендации Комитета министров о защите женщин от насилия (Rec(2002)5 от 30 апреля 2002 г.) указывалось, что Государства-члены должны при необходимости принять, развить и/или усовершенствовать национальную политику против насилия. Она рекомендует, в частности, установление ответственности за серьезное насилие в отношении женщин и принятие мер, направленных на обеспечение возможности возбуждения потерпевшими уголовных дел и получения ими эффективной защиты, а также рассмотрение прокурорами насилия в отношении женщин в качестве отягчающего или решающего фактора при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Вопросы права

Статья 2. Европейский Суд напоминает, что при наличии данных о нарушении властями их позитивного обязательства по защите права на жизнь в контексте их обязанности по предупреждению и пресечению преступлений против личности, должно быть убедительно установлено, что власти в тот период знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной угрозы жизни конкретного лица или лиц от криминальных посягательств третьего лица и что они не приняли мер в пределах своих полномочий, которые, как можно было разумно ожидать, могли устранить эту угрозу.

(а) *Предсказуемость угрозы.* В настоящем деле тенденция обострения насилия в отношении заявительницы и ее матери была достаточно серьезной для того, чтобы оправдать принятие превентивных мер, и существовала постоянная угроза здоровью и безопасности женщин. Очевидно, что муж был склонен к насилию в семье, и, таким образом, можно было предполагать, что насилие будет продолжаться. Эта ситуация была известна властям, и за две недели до своей гибели мать заявительницы уведомила прокуратуру о том, что ее жизнь находится в непосредственной опасности, и попросила о вмешательстве полиции. Следовательно, возможность посягательства на жизнь была предсказуемой.

(б) *Приняли ли власти надлежащие меры.* Первый вопрос заключается в том, было ли оправдано прекращение производства по уголовному делу против мужа заявительницы после того, как заявительница и ее мать забрали свои жалобы. Европейский Суд начал с рассмотрения практики Государств-членов. Европейский Суд установил, что, хотя полное единообразие и отсутствует, практика показывает,

что чем более тяжким является преступление или чем больше угроза совершения новых преступлений, тем более вероятно, что расследование будет продолжено в интересах общества, даже если потерпевший забрал свою жалобу. При решении вопроса о продолжении производства по делу принимаются во внимание различные факторы. Они относятся к преступлению (его тяжесть, характер повреждений потерпевшего, использование оружия, планирование), преступнику (наличие у него судимостей, вероятность совершения новых преступлений, склонность к насилию в прошлом), потерпевшему и потенциальным потерпевшим (любая угроза их здоровью и безопасности, влияние на детей, существование новых угроз после нападения) и отношениям между преступником и жертвой (прошлая и настоящая ситуация и последствия продолжения уголовного преследования вопреки желанию потерпевшего). В деле заявительницы, несмотря на систематичность насилия и использование смертоносного оружия, власти неоднократно прекращали разбирательство в отношении мужа заявительницы для предотвращения вмешательства в то, что они считали "семейным делом", и, по-видимому, не проводили оценку мотивов, которыми руководствовались женщины, забирая жалобы, несмотря не то, что власти были уведомлены об угрозе убийством. Что касается довода о том, что власти не могли продолжать производство по делу по причине действия законодательных положений, не допускающих продолжение разбирательства в случае отзыва заявления потерпевшего, кроме случаев, когда преступное деяние повлекло не менее чем 10-дневную болезнь или нетрудоспособность, эта законодательная база не соответствовала требованиям, сопутствующим позитивному обязательству Государства по защите граждан от насилия в семье. Также нельзя утверждать, что продолжение расследования нарушило бы права потерпевшей, предусмотренные статьей 8 Конвенции, поскольку серьезная угроза, которой подвергалась мать заявительницы, делала такое вмешательство необходимым.

Относительно довода Правительства об отсутствии убедительных доказательств того, что жизни матери заявительницы угрожала непосредственная опасность, Европейский Суд отмечает, что в данном деле нельзя утверждать, что власти оценили опасность, которую представлял муж заявительницы, и пришли к выводу о том, что его содержание под стражей являлось несоразмерным. Напротив, они не рассматривали этих вопросов вообще. В любом случае в делах о насилии в семье правам правонарушителей не должно придаваться большее значение, нежели правам потерпевших на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность.

Наконец, Европейский Суд отмечает, что власти могли принять защитные меры, предусмотренные Законом о защите семьи (Закон N 4320) или запретить мужу заявительницы вступать в контакт, общаться или приближаться к матери заявительницы либо заходить в определенные районы. Таким образом, они не приложили надлежащих усилий и, следовательно, не исполнили позитивного обязательства по защите права на жизнь матери заявительницы.

(с) *Эффективность расследования.* Разбирательство уголовного дела по факту убийства продолжалось более шести лет, и жалоба на приговор все еще находилась на рассмотрении. Это не может считаться безотлагательной реакцией властей на умышленное убийство, в ситуации, когда лицо, его совершившее, уже признало свою вину.

Следовательно, в деле заявительницы система уголовного правосудия не выполнила своей сдерживающей функции. После того как ситуация была доведена до сведения властей, они не могли сослаться на позицию потерпевших как на оправдание отсутствия надлежащих мер по предотвращению исполнения угроз физической неприкосновенности.

Постановление

Допущено нарушение статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Статья 3. Реакция властей на действия мужа заявительницы была явно несоразмерной ввиду тяжести совершенных им преступлений. Судебные решения не оказывали заметного предупреждающего или сдерживающего действия и даже демонстрировали некоторую снисходительность, поскольку муж заявительницы получил незначительный срок лишения свободы (который был затем заменен штрафом) за то, что переехал потерпевших автомобилем, и, что еще более поразительно, был приговорен к небольшому штрафу, подлежащему уплате частями, за то, что ударил заявительницу ножом семь раз. Кроме того, только в 1998 году, когда вступил в силу Закон N 4320, турецкое законодательство установило специальные административные и полицейские меры по защите от насилия в семье, но даже после этого доступные меры и санкции не были эффективно применены в деле заявительницы. Наконец, особую озабоченность вызывает то, что насилие в отношении заявительницы не прекращалось и власти продолжали бездействовать. Несмотря на просьбы заявительницы о помощи, ничего не было сделано, пока Европейский Суд не запросил у Правительства информацию о принятых по ее защите мерах. В итоге власти не приняли защитных мер в форме эффективного противодействия серьезным нарушениям личной неприкосновенности заявительницы со стороны ее бывшего мужа.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 14, в совокупности со статьями 2 и 3. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с применимыми принципами международного права, признанными значительным большинством Государств, даже ненамеренное уклонение Государства от защиты женщин от насилия в семье нарушает их право на равную защиту закона. Доклады Диярбакырской коллегии адвокатов и организации "Международная амнистия", которые не оспаривались Правительством, свидетельствуют о том, что наибольшее количество зарегистрированных жертв насилия в семье отмечено в Диярбакире, где в соответствующий период проживала заявительница. Все жертвы являлись женщинами, в подавляющем большинстве курдского происхождения, неграмотными или малообразованными и, как правило, не имевшими собственного источника дохода. В докладах также указывается, что власти проявляли снисходительное отношение к насилию в семье, и что доступные средства правовой защиты не функционировали надлежащим образом. Полиция не проводила расследование по жалобам, но пыталась принять на себя роль посредника, стараясь убедить потерпевших вернуться домой и забрать заявления. Часто отмечались задержки в принятии и исполнении судебных запретов, и суды рассматривали такие разбирательства как разновидность разбирательства о разводе. Наказания, назначаемые правонарушителям, совершившим насилие в семье, не обладали сдерживающим эффектом и смягчались со ссылкой на обычай, традиции или вопрос чести.

Таким образом, насилие в семье затрагивало в основном женщин, в то время как общая и дискриминационная пассивность турецких судов создавала способствовавший насилию климат. Соответственно, насилие, которому подверглись заявительница и ее мать, может рассматриваться как гендерное и дискриминационное по отношению к женщинам. Несмотря на проведенные Правительством реформы в последние годы, общая невосприимчивость судебной системы и безнаказанность виновных, как это было в деле заявительницы, указывают на недостаточное стремление властей по принятию надлежащих мер по борьбе с насилием в семье.

Постановление

Допущено нарушение статьи 14 в совокупности со статьями 2 и 3 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© **Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.**

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© **Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.**

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© **Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.**

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int